

Всесоюзная неделя фильмов для детей

МОЯ БАБА-ЯГА

Его можно назвать рыцарем детского кино. И это не будет громко сказано. Потому что заслуженный артист РСФСР Георгий Францевич Милляр создал целую галерею удивительно ярких сказочных образов. В кругу кинематографистов за Георгием Францевичем закрепилось шутовское прозвище «представитель нечистой силы в советском кино». Милляр — это и Кашей Бессмертный в одноименной киносказке, и Чёрт в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», он же — коварная колдунья в «Новых похождениях Кота в сапогах», болотный министр Квак в «Марье-искуснице», и, конечно, Милляр — это Баба-Яга. Знаменитая Баба-Яга, блестяще сыгранная им не в одном фильме.

Наша беседа с Георгием Францевичем состоялась в кинотеатре «Казакстан», в котором проходила одна из встреч популярного артиста с алма-тинскими школьниками.

Любимый актер маленьких зрителей вышел на залитую светом сцену нарядный, в черной бабочке, с цветами в руках. Веселый, бодрый для своих 80 лет — он сразу завоевал аудиторию.

Лицо актера, его фигура, весь облик... От них веет истинной добротой. Добрые серые глаза, излучающий, чуть лукавый взгляд из-под толстых стекол очков и голос... Такой знакомый по фильмам, неповторимый, хрустящий голос его сказочных героев.

— Георгий Францевич, вы снялись более чем в 300 фильмах, среди которых немало больших, особо полюбившихся зрителям, работ. Вами пройден большой путь в кинематографе. А каким было его начало?

— В 1924 году я поступил в театральную школу при театре Революции в Москве, ныне это — Театр имени Маяковского. По окончании учебный зачислился в труппу театра. Моим учителем был замечательный актер Сергей Мартинсон. Одиннадцать лет я работал в театре, параллельно снимался в эпизодических ролях в кино.

— Застали ли вы некое кино?

— А как же! Мне было 25 лет, я исполнял роль пожилого директора учебного заведения, брил голову, чтобы казаться облысевшим, носил старомодные очки и морщил лицо, чтобы выглядеть стариком. Теперь мне это не нужно, теперь гримеру легче —

все чаще, оглядев меня, он произносит: «Мне с тобой делать нечего, иди, снимайся, как есть».

Первая большая моя работа в кино — роль царя Гороха в фильме-сказке «По щучьему велению», снятому в 1938 году режиссером Александром Артуровичем Роу. Впоследствии нас связала большая дружба с Роу, он стал моим учителем в кинематографе. Совместно мы работали над тринадцатую фильмами, среди них — «Морозко», «Конек-Горбунук» и др. Александр Артурович был удивительным человеком, он создал целую галерею сказочных фильмов, был интересен как личность. После трех инфарктов Роу объездил всю Африку. О деловых его качествах ходили легенды, он с успехом мог бы быть директором, администратором, но в то же время в нем жила удивительная наивность, детскость, которая помогала ему «сочинять» сказки. Как это в нем совмещалось? Вот видите: удивительное — не рядом, удивительное — в нас.

— Георгий Францевич, вам пришлось много работать над образом Бабы-Яги. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Да, роль Бабы-Яги выпадала мне четыре раза. Первый раз это было

в фильме «Василиса-Прекрасная» в 1939 году на Ялтинской киностудии. Так что та Баба-Яга — южанка, черноморочка. Ну, кто такая Баба-Яга, знают все. Она для многих была кошмаром детства, Баба-Яга вряд ли получит первый приз за красоту. Однако дело не в красоте, а в ее поведении. Когда я сыграл Бабу-Ягу в фильме «Морозко», некоторые критики упрекали меня в том, что я «осовременил» ее. Но это не так. Я обобщил этот образ. «Бабы-Яги» существуют, к сожалению, и сегодня, в действительной жизни, и когда они узнают себя, то очень огорчаются. А что делать?

— Помимо Бабы-Яги вам приходилось играть и другие женские роли: вдовствующую Королеву в «Королевстве кривых зеркал», Старуху в «Хрустальном башмачке».

— Какие же это женские! У нас, конечно, хватает хороших пожилых актрис, которые, возможно, и лучше бы меня справились с ролью, но мужчина в юбке — это гораздо страшнее. А потом, какая актриса, тем более пожилая, согласится появиться на экране в таком неприглядном виде? А меня уговаривать не надо, мне те-

рять нечего. И к тому же исполнение роли Бабы-Яги часто бывает сопряжено со многими физическими трудностями — приходится и в воде топать, и на метле летать.

— И в заключение, Георгий Францевич. Какие задачи, на ваш взгляд, стоят сегодня перед детским кино?

— Если всерьез говорить о кинематографе, то я считаю, что его нельзя делить на детский

и взрослый. Когда я работаю над ролью в детском фильме, я рассчитываю на взрослого зрителя. Именно поэтому дети понимают меня. А если говорить с ними по-детски, они этого не прощают.

Я — за сближение детского и взрослого кино.

Интервью вела
Г. ТОБАГАБЫЛОВА.
НА СНИМКЕ: актер
Г. Милляр.
Фото В. Ваколкина.